

УДК – 300-399.34

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ «ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Е.А. КУПРЯШИНА*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*e-mail: kukupryashuna@bsu.edu.ru

В статье говорится об оценке «иных документов» как одного из источников доказательств уголовном процессе России. Статья содержит информацию о пробелах в законодательстве, определяющем понятие «иные документы» в теории доказательственного права, а также спорность в вопросах их оценки.

Ключевые слова: доказательства, документы, уголовный процесс

Оценка «иных документов», как и впрочем, и других источников доказательств, является завершающим элементом доказывания. М.М. Гродзинский писал, что «...оценка документов сводятся к выяснению их подлинности и значения по делу сообщенных в них сведений»¹.

Это не совсем полная характеристика – в действительности выясняется не только подлинность документа, но и достоверность его содержания, а для этого необходимо проверить и оценить условия и основания его составления, отношение к делу автора документа и собрать другие данные, характеризующие полноту и точность содержащихся в документе сведений. Е.А. Доля считает, что в основе раздела 3 УПК РФ «Доказательства и доказывание» по-прежнему лежит идея существования доказательств в готовом виде, исходя из которой, их следует просто собирать².

Однако эта точка зрения не учитывает такую разновидность доказательств, как «иные документы», составление которых зачастую осуществляется до возбуждения уголовного дела. Поэтому иные документы, как правило, по мнению Т. А. Боголюбовой, вводятся в уголовное дело в виде готовых доказательств.

Их документальное формирование происходит должностными лицами, сторонами, гражданами за рамками уголовного судопроизводства³, т.е. вне процессуальной формы, которая служит важнейшей гарантией достоверного установления всех обстоятельств дела, посредством закрепления лицом, ведущим производство по уголовному делу в протоколах или заключениях сведений, традиционный перечень которых предусмотрен уголовно-процессуальным законом: показания подозреваемого, обвиняемого; потерпевшего, свидетеля; заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы (ч. 2 ст. 74 УПК).

Интересен тот факт, что на практике органы предварительного расследования в качестве доказательств, подтверждающих обвинение предлагают суду для исследования целый ряд «иных документов». Например, по делу Ш. в качестве иного документа был предложен рапорт старшего группы ОВО при УВД Белгородской области о задержании. В приговоре суд применил такую формулировку как «вменение в обвинительном акте Ш. преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 УК РФ, суд считает обоснованным и подтвержденным собранными по делу и указанными в обвинительном акте доказательствами»⁴. В ряде случаев следователи указывают в качестве «иных документов» в обвинительном заключении, например, «блок доследственной проверки: заявление потерпевшего, рапорт милиционера ОППСМ УВД г. Белгорода о задержании и доставлении в часть»⁵. И самое главное то, что суд, оценивая данные, на наш взгляд, недопустимые сведения, и даже неизвестные УПК РФ формулировки доказательства типа «блок доследственной проверки» признает их вполне законными, что в корне неверно.

¹ Гродзинский М.М. Государственный обвинитель в советском суде. – М., 1954. – С. 51.

² Доля Е.А. О доказательствах, доказывании и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Гос-во и право. – 2002. – № 10. – С. 112.

³ Боголюбова Т.А. Доказательства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации ; под общ. и науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Я. Сухарева. – М., 2002. – С. 146.

⁴ Архив Свердловского районного суда г. Белгорода. Дело №1- 426-06.

⁵ Архив Свердловского районного суда г. Белгорода. Дело №1- 48- 06, Дело № 1 – 142 – 06.

Акты ревизий и документальных проверок и ранее применились в доказывании как разновидность «иных документов». Неизменность их правовой природы и процессуального режима, позволяет утверждать, что в настоящее время они фактически таковыми и остаются. Это подтверждается тем, что Федеральным Законом от 09.03.2010 № 19-ФЗ, от 28.12.2010 № 404-ФЗ ч. 1 ст. 144 УПК изменена предложением следующего содержания: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Недостаточная конкретность и неполнота нормативного закрепления не только видов письменных документов в ст. 84 УПК, но и способов их получения, истребования, представления и приобщения в порядке ст. 86 УПК не может не порождать обоснованных сомнений об условиях их допустимости.

В этой связи вспомним так называемое правило «о плодах отравленного дерева», т.е. как быть со сведениями, добытыми с нарушением закона. Из этого правила следует, что не только для обвинения, но и для доказывания любых иных обстоятельств, в том числе и смягчающих ответственность обвиняемого или освобождающих его от ответственности, должны основываться на допустимых, доказательствах, система которых изложена в ч. 2 ст. 74 УПК, завершающим видом которой являются «иные документы».

Полагаем уместным, по нашему мнению, будет рассмотрение вопроса о том, о нарушении каких именно требований идет речь в ч.1 ст.75 УПК. Ответ на этот вопрос дается в ч.1 ст.381 УПК, в соответствии с которой нарушениями «требований настоящего Кодекса» являются такие, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК прав участников уголовное судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В теории уголовного процесса В.М. Быковым и О.Н. Тренбак было высказано мнение, согласно которому одним из оснований признания доказательств недопустимыми является такое нарушение федерального закона, которое является существенным. Ст. 345 УПК РСФСР существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признавала такие нарушения требований статей УПК РСФСР, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора⁶.

Сопоставительный анализ содержания ч.1 ст. 345 УПК РСФСР и ч. 1 ст. 381 УПК РФ позволяет констатировать, что принципиальных различий как существенных, так и не указанных в качестве таковых – нет. Поэтому едва ли справедливым следует считать отказ законодателя не именовать такие нарушения в УПК существенными основаниями признания доказательств недопустимыми.

С учетом изложенного, полагаем, что под недопустимыми следует понимать доказательства, полученные с существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к их источнику и способу собирания (формирования).

Недостаточная определенность и четкость законодателя в решении вопроса о процессуальной форме такого источника доказательств как «иные документы», порождает трудности не только у практиков в правоприменительной деятельности, но и вызывает полемику в науке уголовного процесса об условиях их допустимости. Вопрос о допустимости документов, частично поврежденных или сохранившихся лишь в определенной части, связан с известностью происхождения исполнителя документа. В некоторых случаях сам факт повреждения или частичного уничтожения документа превращает его в вещественное доказательство.

Полагаем, что документ является допустимым при наличии:

- а) данных, указывающих на то, каким образом он попал в материалы дела (сопроводительное письмо, протокол в порядке ч. 2 ст.86 УПК и т. д.);
- б) установленных реквизитов служебных документов или данных о гражданине, от которого исходит документ;

⁶ Быков В.А., Тренбак О. Н. Основания и критерии признания доказательств недопустимыми // Следователь. – 1998. – №9. – С. 38.

в) указаний на источник осведомленности составителя (ссылки на название нормативного акта, номер и дату архивного документа-доказательства, от которых получен и т. д.).

При отсутствии таких данных его составитель, по нашему мнению, может быть допрошен в качестве свидетеля. Так по делу Л. следователь представлял в качестве доказательства (иных документов) рапорт оперуполномоченного УФСКН РФ по Белгородской области о выявлении факта сбыта наркотического средства и акт осмотра, пометки и передачи денежных купюр, т.е. по сути результаты ОРД. Производя оценку данных документов, с точки зрения допустимости и достоверности, судья в приговоре пишет, что данные документы составлены, а действия произведены в соответствии с требованиями ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с участием лиц, оказавших содействие проведению ОРМ, с разъяснением прав участникам проверочной закупки, в связи с чем, все составленные при проведении этого ОРМ протоколы и акты суд признает в соответствии со ст. 84 УПК РФ «иными документами», являющимися допустимыми. Проведение и соответствие данных доказательств подтверждено свидетелями. Проверочная закупка проведена на основании постановления, утвержденного начальником УФСКН РФ по Белгородской области, в связи с чем законность его проведения не вызывает сомнений⁷.

Кроме того, думается, что документ признается недопустимым, если в материалах дела не отражен способ его получения, отсутствуют обязательные реквизиты, плохо различим текст, нет надлежащего заверения⁸, а также есть нарушение правил изготовления этого документа. В ст. 86 УПК указывается, что защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, и документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также путем истребования справок, характеристик, иных документов. При этом уголовно-процессуальный закон не определил процессуальных форм и критериев допустимости для подобных «опросов», эти материалы рассматриваются судом наряду с процессуально оформленными документами органов предварительного следствия. Итак, порядок собирания доказательств защитником в отличие от следователя, точно не определен, что, как мы полагаем, ставит следователя и защитника в неравное положение, нарушает принцип состязательности, и может создать условия для фальсификации доказательств защитников или использования им недопустимых доказательств. В этой связи в противоречии находится упомянутая ч. 3 ст. 36 и ч. 2 ст. 75 УПК, признающая недопустимыми доказательства, собранные с нарушением уголовного процессуального законодательства.

При оценке документов большое значение имеет наличие в них необходимых реквизитов, но не всякое нарушение в реквизитах документа, его форме в целом, в условиях составления и получения влечет «автоматический» вывод о недопустимости (непригодности) документа. Недопустимость – это следствие существенных нарушений, которые создают неустранимое сомнение в достоверности фактической информации, содержащейся в документе. Такой широкий подход к определению границ использования документов в процессе связан с тем, что нормы процессуального закона, регламентирующие доказывание, преследуют прежде всего цель включить в орбиту судопроизводства всю имеющуюся фактическую информацию, если только может быть проверена ее достоверность, и она имеет значение для дела.

Содержание документа имеет также большое значение для решения вопроса о его допустимости. Если в документе содержатся догадки, слухи, в соответствующей части они доказательственного значения не имеют и являются недопустимыми⁹.

Некоторые исследователи полагают, что основаниями признания документов недопустимыми являются случаи, когда:

- не известен источник происхождения документа;
- отсутствуют обязательные реквизиты в официальных документах, нарушены правила его составления, предусмотренные ведомственными нормативными актами;
- имеются неустранимые сомнения в подлинности документов;
- форма и содержание документа-доказательства не соответствует установленным требованиям¹⁰.

⁷ Архив Октябрьского районного суда г. Белгорода. Дело №1- 480 – 06.

⁸ Ефремова Н., Кальницкий В. Копии документов и уголовном процессе // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 66.

⁹ Бецуков А.З. Документы как источники доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики: процессуальные и криминалистические аспекты (по материалам Северо-Кавказского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1999. – С. 17.

В целом с данной позицией вполне можно согласиться. Кроме того документ может быть признан недопустимым как по инициативе властных субъектов уголовного процесса, так и по ходатайству сторон. Прокурор, следователь, дознаватель, при наличии соответствующих оснований обязаны признать документ недопустимым по собственной инициативе (ч. 2 ст. 88 УПК) или по ходатайству подозреваемого, обвиняемого (ч. 3 ст. 88 УПК). Суд вправе признать документ недопустимым, в порядке, установленном ст. ст. 234, 235 (ч. 4 ст. 88) УПК РФ.

На досудебных стадиях закон ограничивает возможности сторон в заявлении ходатайств о признании документов недопустимыми, предоставив его только подозреваемому и обвиняемому (ч.3 ст. 88 УПК). На стадии предварительного слушания и судебного разбирательства такое право сторон никем не ограничено (ст. ст. 235, 271 УПК).

Ходатайство сторон о признании документа недопустимым может быть заявлено и письменной или устной форме. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное заносится в протокол следственного действия или судебного заседания (ст. 120 УПК). В ходатайстве должно быть указано на документ, об исключении которого заявлено, приведены основания для его исключения, предусмотренные законом, обстоятельства, предусмотренные законом; обстоятельства, обосновывающие ходатайство – сведения о фактах и обстоятельствах, свидетельствующих о недопустимости документа (ч.2 ст. 235 УПК). Данное ходатайство заявляется дознавателю, следователю либо в суд (ч. 2 ст. 119 УПК).

Ходатайство о признании документа недопустимым подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. Когда немедленное рассмотрение и разрешение ходатайства, заявленного в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления (ст. 21 УПК). Решение по ходатайству может быть обжаловано прокурору или руководителю следственного органа (ст.124) либо и суд (ст. 125 УПК).

Решение о недопустимости документа принимается в форме мотивированного постановления. Установление достоверности «иного документа» осуществляется путем анализа содержания этого объекта и сопоставления его с иными доказательствами и их источниками.

Список литературы

1. Бецуков А.З. Документы как источники доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики: процессуальные и криминалистические аспекты (по материалам Северо-Кавказского региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1999.
2. Боголюбова Т.А. Доказательства // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации ; под общ. и науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Я. Сухарева. – М., 2002.
3. Быков В.А., Тренбак О. Н. Основания и критерии признания доказательств недопустимыми // Следователь. – 1998. – №9.
4. Гродзинский М.М. Государственный обвинитель в советском суде. – М., 1954.
5. Доля Е.А. О доказательствах, доказывании и использовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Гос-во и право. – 2002. – № 10.
6. Ефремова Н., Кальницкий В. Копии документов и уголовном процессе // Уголовное право. – 2001. – № 2.
7. Тренбак О.Н. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000.
8. Архив Свердловского районного суда г. Белгорода. Дело №1- 426-06.
9. Архив Свердловского районного суда г. Белгорода. Дело №1- 48- 06, Дело № 1 – 142 – 06.
10. Архив Октябрьского районного суда г. Белгорода. Дело №1- 480 – 06.

SOME FEATURES OF THE ASSESSMENT OF "OTHER DOCUMENTS" IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS RUSSIA

E.A. KUPRYASHINA

Belgorod National Research University

e-mail: kukupryashuna@bsu.edu.ru

The article describes the evaluation of "other documents" as a source of evidence of criminal proceedings in Russia. This article contains information about the gaps in the legislation that defines the concept of "other documents" in the theory of evidence, as well as controversial issues in their evaluation.

Key words: Evidence, documents, criminal proceedings

¹⁰ Тренбак О.Н. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С.22-23.